

Продовжуємо знайомити читачів "Постметодики" із збіркою приміток, укладених керівником Марбурзької лабораторії "Макаренко-реферат" до видання стенограм усіх відомих на сьогодні публічних виступів А. С. Макаренка у період із 1936 по 1939 рр. Примітки вказують на часткові спотворення особливо важливих у педагогічному розумінні стенограм виступів А. С. Макаренка на догоду кон'юнктурній політичній ідеології, створюють панораму певних макаренківських підмін, натяків, замовчувань і слугуватимуть розробленню майбутньої наукової біографії педагога.

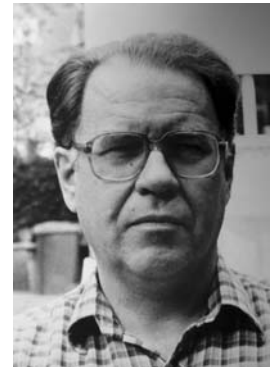
Тематика 3 – 6 пунктів приміток стосується освіти А. С. Макаренка, причин його відмови у "Педагогічній поемі" від опису роботи школи колонії, а також пояснюються незрозумілі для сучасного читача обставини: чому у виступах термін своєї діяльності в колонії і комуні А. С. Макаренко продовжував на один чи два роки, чому педагог категорично відмежовувався від фільму "Путівка в життя", навіть змінив дату свого керівництва Броварською колонією тощо.

Продолжаем знакомить читателей "Постметодики" с собранием примечаний, составленных руководителем Марбургской лаборатории "Макаренко-реферат" к изданию стенограмм всех известных на сегодняшний день публичных выступлений А. С. Макаренко в период с 1936 по 1939 гг. Примечания указывают на частичные искажения особенно важных в педагогическом отношении стенограмм выступлений А. С. Макаренко в угоду конъюнктурной политической идеологии, создают панораму определенных макаренковских подлогов, намеков, умолчаний и послужат разработке будущей научной биографии педагога.

Тематика 3 – 6 пунктов примечаний касается образования А. С. Макаренко, причин его отказа в "Педагогической поэме" от описания работы школы колонии, а также объясняются непонятные для современных читателей обстоятельства: почему в выступлениях срок своей деятельности в колонии и коммуне А. С. Макаренко продлевал на один или два года, почему педагог категорично отмежевался от фильма "Путевка в жизнь", зачем изменил дату своего руководства Броварской колонией и т. д.

We continue to introduce readers of "Postmethods" with a collection of notes compiled by the head of the Marburg laboratory "Makarenko-abstract" to the publication of transcripts of all currently known public speeches of A.S. Makarenko, in the period from 1936 to 1939. Notes indicate partial distortion of particularly important for pedagogy transcripts of speeches of A.S. Makarenko, for the sake of political ideology and create a panorama of some Makarenko fraud, hints, secrets and will serve to the future development of scientific biography of the pedagogue.

Subject area of 3 - 6 items of notes tells about Makarenko's education, the reasons for his refusal from the description of school of the colony' style of work in "Pedagogical Poem", and also due to unclear for contemporary readers circumstances it is explained why in the speeches Makarenko extended time of his work in colony and commune for a year or two, why the teacher categorically disassociated himself from the film "A Start In Life", for what reasons he changed the date of his leadership of Brovary colony, etc.

УДК 371.4(477.53)

НА ПУТЯХ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ А. С. МАКАРЕНКО (продолжение*)

Г. Хиллиг

3. Диспут в Московском областном педагогическом институте (27.10.1936 г.). Институт мировой литературы РАН. Рукописный отдел (ИМЛИ), 114-1-6.

Прим. 3: "Я получил высшее педагогическое образование [...]". Данное замечание не соответствует действительности. Полтавский учительский институт, который Макаренко окончил в 1917 г., по положению об учительских институтах от 31.05.1872 г. был учреждением среднего педагогического образования. В советское время юридически это обозначало "неполное высшее" образование.

Прим. 6: "[...] и добиваюсь за такие преступления 3 лет тюрьмы". В феврале 1928 г. за избиения воспитанников к трем годам лишения свободы был приговорен

"завкол" А. И. Остапченко, который находился в подчинении зав. Управлением детскими учреждениями Харьковского округа Макаренко. Последний выступал перед общественностью и на суде в качестве защитника Остапченко.

Прим. 8: "Затем т. Макаренко критикует ответы и [на. – Г. Х.] вопросы читателей, помещенные в журнале "Коммунистическое просвещение" (август 1936)". Речь идет о материале, опубликованном в № 4 (с.126-27) за 1936 г. этого журнала Наркомпроса РСФСР: "Вопрос т. Немченко и др.: Какие вы рекомендуете меры для исправления недисциплинированных учеников". Данная "консультация", которая в общей сложности включает 10 пунктов, касательно определенной Макаренко проблемы выглядит следующим образом: "7) Ког-

* Початок у "ПМ", 2011, № 1.

да приходится с ребенком или подростком проводить беседу о нарушении им правил внутреннего распорядка школы, о совершении им недопустимого для школьника поступка – надо вести эту беседу спокойным, ровным тоном. Ребенок должен чувствовать, что учитель даже при применении мер воздействия делает это не из чувства злобы, не рассматривает это как акт мести, а исключительно как обязанность, которую учитель выполняет в интересах ребенка. Недопустимо, чтобы учитель выносил порицание ребенку с чувством отвращения к нему, обнаруживал презрение к этому ребенку. Особенно недопустимо применять какие-либо меры воздействия в возбужденном виде, выражать их в бранной форме. Нельзя допускать преувеличения поступка ребенка, выражать сомнение в возможности исправления. Отрицательно реагируя на поступок ученика, учитель не должен оскорблять самолюбие ученика, а наоборот, подчеркивать свое положительное отношение к личности ученика и тем стимулировать его не совершать больше отрицательных поступков”.

Прим. 16: “[...] выпала из поля зрения автора и школьная жизнь [...]”. В колонии им. Горького занятия проводились по комплексному методу (см. док. № 7, прим. 6). После ликвидации в 1931 г. всех экспериментальных форм обучения Макаренко решил в “Педагогической поэме” отказаться от описания работы в школе колонии.

5. Лекция “Художественная литература о воспитании безнадзорных детей”, прочитанная в Политехническом музее в Москве (21.04.1937 г.). ИМЛИ, 114-1-2.

Прим. 3: “Рефлексология, направление в рус. психологии нач. 20 в. Создателем и признанным лидером ее был В. М. Бехтерев (1857-1927; “Основы рефлексологии”, 1920). Становление рефлексологич. учения происходило под влиянием идей И. М. Сеченова о рефлекторной природе психики, а также развития физиологии” (РПЭ 2, с. 259). Бехтерев – последователь учения И. П. Павлова о безусловных и условных рефлексах (лат. reflexus – отражение).

Имеется в виду наука о внешних проявлениях душевного, психического состояния в движениях, действиях, поступках, поведении, образе жизни. Виды рефлексов отличаются степенью сложности, скорости и длительности реакции. Отсюда – по Бехтереву – задачи рефлексологии: фиксация и изучение актов движений, поведения; типология таких актов по признаку частоты и силы внешнего воздействия, вызвавших определенный тип актов.

Судьба рефлексологии оказалась весьма драматичной. Использование ее базовых начал оказалось плодотворным и эффек-

тивным как в науке (физиология, медицина, педагогика, социальная психология и др.), так и в искусстве (творчество писателей-экзистенциалистов; система Станиславского в театре; фильмы Чаплина и мн. др.). Но эпигонство, грубейшая вульгаризация, слепой механический, зачастую свовольно-чиновничий подход к сложному, многоаспектному учению в Советском Союзе с 1930-х годов дискредитировали рефлексологию. Ее “поправили” с позиции сталинско-лысенковского “диалектического материализма” и вычеркнули из науки безусловные рефлексы. С разгромом биологической науки (1948 г. и далее) рефлексология в СССР прекратила свое существование.

Прим. 12: “[...] как педагогический труд, эта книга (“Республика Шкид”) неудачна, причем даже причины самой неудачи можно вскрыть по книге”. Горький, который весьма положительно отозвался о “Республике Шкид” (альманах “Круг”, № 6, М., 1927), при этом отмечал, что ее значение “не может быть преувеличено”, рекомендовал прочитать эту книгу и написать рецензию некоторым своим корреспондентам, в т.ч. и Макаренко в письме от 28.03.1927 г. (см.: Переписка, с. 47). В следующем его письме (от 25.02.1928 г.) Макаренко не откликнулся на эту просьбу, лишь через 9 лет, уже после смерти “пролетарского писателя”, он негативно оценивал “Республику Шкид” – после данного выступления (21.04.1937 г.) также и в статье “Детство и литература” (написанной 06 и 08.05 и опубликованной 05.07.1937 г. в “Правде”).

Прим. 14: “Есть еще одна книга, которую вы, вероятно, мало читали, это “Утро” Микитенко. Написан только 1-й том, книга не окончена”. Микитенко И. К. (1897–1938; репрессирован), сов. укр. писатель – автор романа “Ранок” (кн. 1; перевод на рус. яз. : “Утро”, 1933). Он 28.01.1932 г. посетил “Дзержинку” и записал в “книге отзывов” (перевод с укр. яз.): “Коммуна имени Феликса Дзержинского произвела на меня такое светлое, радостное, незабываемое впечатление, какое не часто бывает в жизни. Растут прекрасные, крепкие, способные и преданные строители социализма. Очень жалею, что не был знаком с коммуной раньше [...]” (Нежинский Н. П. А. С. Макаренко и педагогика школы. Киев, 1976, с. 89). В связи с работой над второй книгой своего романа Микитенко вновь приезжал в “Дзержинку” – в июне 1934 г. Вторая книга в свет не вышла.

Прим. 15: “Я как раз эту коммуно знаю [...]”. Действие романа “Утро” происходит в трудкоммуне № 2 им. Балицкого под Прилуками, которая с января 1936 г. подчинялась Отделу трудколони НКВД УССР (см.: док. № 2, прим. 9).

Прим. 17: "[...] когда в 1931 г. коммуна за одну неделю увеличила свой состав со 150 до 350 чел.". Такой набор в коммуну им. Дзержинского в 150 (а не 200) чел. проводился в связи с расширением производства осенью 1931 г. (Вт. р., с. 37).

Прим. 20: "За 17 лет работы в детском коллективе, в конце концов это был один коллектив [...]". Срок своей работы в колонии и коммуне (1920-1935 гг.) Макаренко здесь и в других выступлениях продлевал на один или два года – по всей вероятности, с целью умолчать о своей деятельности в аппарате НКВД УССР (до февраля 1937 г.). Этого же метода придерживалась и вдова в ее преди- и послесловиях к изданиям произведений А. С. Макаренко, а также первый биограф Е. Н. Медынский в своих монографиях, написанных в 1940-х гг. Здесь – а вместе с тем и в литературе о Макаренко до 1949 г. – отсутствует какое-либо указание на жизнь и службу педагога-писателя в Киеве.

Прим. 21: "[...] колония Горького, которая целиком перебежала в коммуну Дзержинского после моего перехода". Это не соответствует действительности. Общее число колонистов-горьковцев в 1927/28 г. – прибл. 400 чел. В момент открытия коммуны им. Дзержинского в декабре 1927 г. первая партия воспитанников из колонии им. Горького насчитывала всего 60 чел. – 50 мальчиков и 10 девочек (Вт. р., с. 15). Позже к этой партии добавлялись только отдельные колонисты-горьковцы.

Прим. 23: "[...] это не только моя работа, а работа многих людей, и в особенности чекистов Украины". Это последняя ссылка Макаренко на заслуги сотрудников НКВД УССР в ликвидации преступности и беспризорности среди подростков. Через месяц, на июньском (23.-29.06.1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б), нарком внутренних дел УССР В. А. Балицкий, его многолетний покровитель, был исключен из состава членов ЦК, а 7 июля (во время командировки) арестован (Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьев В. ЧК – ГПУ – НКВД в Україні: особи, факти, документи. Київ, 1997, с. 67, 437).

Прим. 27: В сентябре 1936 г. в лондонском издательстве S. Nott в переводе на английский язык вышла 1-я часть "Педагогической поэмы", под заглавием "Road to Life" (GW 13, с. 51). Мнение, что это решение издательства было принято из коммерческих соображений с желанием повторить всемирный успех фильма "Путевка в жизнь", соответствует действительности; см. публикацию английского историка Дж. Данстона (John Dunstan): "Der Weg ins Leben" oder wie Makarenko in England bekanntgemacht wurde. Vom "Buch zum Film" zum "Film zum Buch" / Stand und Perspektiven der Makarenko-Forschung. Ma-

terialien des 6. internationalen Symposions (18. April – 2. Mai 1989). Hrsg. v. G. Hillig u. S. Weitz. Muenchen, 1994, с. 256-77.

Прим. 28: "Я получил несколько отзывов английских газет, и все они почти написаны так: кто видел "Путевку в жизнь" и переживал то глубокое переживание, которое она вызывает, тот должен прочесть "Педагогическую поэму" – она дополняет "Путевку в жизнь" ". В "Лит. газете" от 15.03.1937 г. (№ 14, с. 3) помещены отрывки из рецензий на английское издание 1-й части "ПП": "Manchester Guardian", "The Times Literary Supplement", "Daily Worker", "The Christian Science Monitor", "The Granta", "Monthly Review of the USSR Trade Delegation in Great Britain", "The new English Weekly", "Reynolds News".

Прим. 29: ""Путевка в жизнь" – страшная вещь". [...] между тем ничего общего между "Путевкой в жизнь" и "Педагогической поэмой" нет". Непонятное для теперешних читателей обстоятельство: как это Макаренко столь категорично отмежевывается от фильма "Путевка в жизнь"? Такой демарш, по всей вероятности, можно объяснить арестом организатора трудкоммун ОГПУ-НКВД СССР, бывшего наркома внутренних дел СССР Г. Г. Ягоды, о котором "Правда" сообщила 03.05.1937 г., т.е. за три недели до данного выступления. Интерес в этом отношении представляют слова Макаренко о настоящем мероприятии через год (!), во время его выступления на московском Станкозаводе им. С. Орджоникидзе (09.05.1938 г.; док. № 11): "До сих пор мне приходилось разговаривать с педагогами, главным образом, и случайными читателями в Политехническом музее и т.д.". Таким образом, причиной цитированного выше довольно странного высказывания Макаренко о фильме "Путевка в жизнь" после ареста многолетнего господителя Болшевской коммуны мог быть страх перед неизвестной ему публикой в московском музее.

Примечательно, как составители семитомника "Сочинений" Макаренко обращались с выше цитированным высказыванием "Путевка в жизнь" – страшная вещь. [...] между тем ничего общего между "Путевкой в жизнь" и "Педагогической поэмой" нет". Первую фразу вообще исключили (лишь в восьмитомнике "Педагогических сочинений" она – по всей вероятности по ошибке – была восстановлена), а вторую препарировали по идеологическим канонам отечественной педагогики 1940-50-х гг. (в восьмитомнике эта фраза вновь дана по семитомнику): "Путевка в жизнь" и "Педагогическая поэма" объединяют советские принципы отношения к человеку, а методы воспитания в этих произведениях разные"; см.: С 5 (1951), с. 359; С 5 (1958), с. 379; ПС 7, с. 43.

Прим. 36: "[...] до 40 лет мне было просто некогда жениться, а сейчас – женат [...]". "Макаренко (Салько) Галина Стахивна – жена педагога-писателя, его соратник в педагогической, литературной и общественной деятельности с осени 1929 г." (ПС 7, с. 300, пр. 18). Как видно из их переписки, оба уже годом раньше считали себя мужем и женой. Регистрация брака состоялась лишь в сентябре 1935 г. в Киеве.

Прим. 38: "Какое ваше мнение о книге "Болшевы"? Я не имел в виду говорить о ней, потому что там иные дети и совершенно другие задачи воспитания". 27.08.1936 г. "Лит. газета" (№ 48, с. 3) опубликовала подробную рецензию Макаренко на сборник "Болшевы. Очерки по истории Болшевской имени Г. Г. Ягода (!) трудкоммуны НКВД" (под ред. М. Горького, К. Горбунова и М. Лузгина; М., 1936). В своем отзыве педагог-писатель считает, что "сделана очень хорошая, очень важная и полезная книга, сделана любовно, талантливо. За границей книга должна произвести еще большее впечатление, чем у нас, в ней замечательно уверенно звучит наша философия человека, в ней хорошо показаны корни пролетарского гуманизма" (GW 7. Ravensburg, 1976, с. 236). Предложение Макаренко о переводе сборника на иностранные языки не было осуществлено. Уже через месяц после публикации рецензии Ягodu сняли с поста Наркома внутренних дел СССР и книгу изъяли из продажи и библиотек.

6. Лекция в Московском доме учителя (22.05.1937 г.). РГАЛИ, 332-4-151.

Прим. 2: "Они (чекисты) замечательно культурны, большей частью с высшим образованием". Это не соответствует фактам. У большинства сотрудников ГПУ-НКВД было лишь начальное школьное или домашнее образование. Из чекистов в окружении Макаренко во время его работы в коммуне им. Дзержинского и в ОТК НКВД УССР только у В. А. Балицкого было неполное высшее образование.

Прим. 3: *Лейц (Leitz)* – немецкая фирма (основ. в 1849 г.), специализирующаяся на выпуске оптических систем и приборов точной механики. До 1945 г. крупнейший в мире изготовитель микроскопов, фотоаппаратов, проекционной аппаратуры, биноклей и др. Мировую известность фирме принесло семейство фотоаппаратов "ЛЕЙКА" (1924 г.) – первых в мире пленочных малоформатных аппаратов.

Прим. 6: *Терский В. Н.* (1898-1965) – соратник Макаренко с 1925 г., организатор клубной работы в колонии и коммуне. Автор многих публикаций о макаренковском опыте, в т.ч. книги "Клубные занятия и

игры в практике А. С. Макаренко" (М., 1959).

В документе "Характеристики на работников учебно-воспитательной части Коммуны (2 апреля 1935 г.)", автором которого, по всей вероятности, являлся начальник педагогической части "Дзержинки" Макаренко А. С., говорится: "Терский Виктор Николаевич (1898 г.р., обр. среднее, в коммуне с 1928 г.). Тов. Терский преподает рисование и черчение в неполной средней школе. Одновременно с этим является руководителем кружков при клубе коммуны. К работе в школе относится добросовестно. Умеет заинтересовать ребят. Особенно ценным тов. Терский является во внешкольной работе. Он – организатор целого ряда кружков, выставок, походов, игр "развлечений", ребусов, стензадач, стенных газет и пр. Работа его в художественном и драматическом кружке дает очень большие результаты. Ребята охотно работают под его руководством. В общественной жизни коммуны активен, проявляет большую инициативу и исполнительность". (Державний архів Харківської області, р. 4511-1-11, л.44.)

Прим. 10: "В 1935 г. принимал одну колонию для трудных детей". Здесь и в дальнейшем имеется в виду трудовая колония в Броварах под Киевом, руководство которой Макаренко временно осуществлял лишь в октябре 1936 г. по совместительству, работая в ОТК (см. док. № 2, прим. 10). С помощью изменения даты руководства Броварской колонией педагог-писатель, очевидно, хотел скрыть свою тогдашнюю деятельность в центре НКВД УССР.

Прим. 12: "Второй случай: на пароходе из Батуми в Ялту. На верхней палубе, во время завтрака. Консервной банкой". Как видно из док. № 21, "один довольно взрослый коммунар консервной коробкой во время завтрака другому, более молодому коммунару до крови расшиб голову. Это было сделано в присутствии команды и пассажиров". Решением общего собрания коммунаров "злодей" был ссажен с парохода – "без денег и вещей".

Прим. 15: "Немецкая делегация. Пример с фотоаппаратом. За 1/2 часа – 30 минут". Как видно из док. № 14, речь идет о случае промышленного шпионажа, имевшем место в "Дзержинке": коммунары у одного из членов "фашистской" делегации "увидели "Лейку" последнего выпуска с какими-то приспособлениями, какие у нас не делали. За 40 минут они разобрали "Лейку", обмерили и сделали чертежи этих приспособлений, сфотографировали их и безукоризненно собрали фотоаппарат.

Продовження у "ПМ", 2011, № 3.

Стаття надійшла в редакцію 1.04.2011 ■